

Имплицитное значение может вкладываться в уклончивые речевые акты не только адресатом вопроса, но и автором произведения. В последнем случае уклончивый речевой акт часто используется как стилистический прием для косвенной характеристики героя: его национальной принадлежности, уровня культуры, статуса, личностных качеств, внутреннего психологического состояния.

Важным механизмом контроля речевого поведения является принцип выдвижения и проверки гипотез о перлокутивном эффекте уклонения со стороны адресанта; об имплицитных иллокутивных силах уклончивого речевого акта со стороны адресата. Принцип выдвижения и проверки гипотез позволяет координировать речевое общение обоими коммуникантами, а адресат вопроса, использующий уклончивые речевые акты, пытается таким образом управлять ходом дискурса.

Литература

Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. Киев, 1984.

Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л., 1990.

Поспелова А.Г. Косвенные высказывания // Спорные вопросы английской грамматики. Л., 1988.

Leech G.N. Principles of Pragmatics. London; New York, 1983.

Searle J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge, 1970.

Е.В. Пупынина
г. Белгород, БелГУ

Роль лексикона в вербализации концептов (на примере существительного *zone*)

При рассмотрении вопроса о том, как происходит вербализация концептов, исследователями признается наличие трех типов действительности: реальной, которая представляет собой окружающий нас мир, феноменологической, или проецируемой, которая возникает в сознании человека в процессе освоения мира (Jackendoff, 1993). Между конкретной звуковой речью и мыслительной деятельностью отмечается наличие звена, о котором говорилось еще у Л.С. Выготского, назвавшего это звено “внутренней речью”. В дальнейшем оно получило различные терминологические обозначения; в когнитивных исследованиях оно закрепилось под названием “ментальный лексикон”. Лексикон выполняет функцию по отношению к концептуальной системе и по отношению к единицам языка, отражая механизм объективации концептов языковыми единицами.

Динамический характер вербализации концепта подчеркивается в теории генеративного лексикона (далее ТГЛ), разрабатываемой Дж. Пустеевским. На наш взгляд, данная теория применима к исследованию абстрактных существительных, так как последние отличаются динамическим характером их значения.

В отношении представления существительных в лексиконе ТГЛ выделяет уровень Смысловой Структуры (Qualia Structure), определяющей семантический потенциал слова. Смысловая Структура включает четыре роли (Qualia Roles): Формальную (Formal), Конститутивную (Constitutive), Целевую (Telic), Агентивную (Agentive) (Pustejovsky, 1995, 1996).

Формальная роль предполагает характеристику объекта в определенной области знания, то есть таксономический класс, в который он входит.

Конститутивная роль заключается в рассмотрении объекта в системе отношений часть – целое, в характеристике объекта с точки зрения его внешних данных (формы, размера и т.п.).

Целевая роль включает цель использования объекта или функцию объекта (цель, которую преследует агент, направляя свои действия на объект, или присущая объекту функция, определяющая его включенность в деятельность).

Агентивная роль предполагает каузативность, то есть факторы, определяющие появление объекта.

Целевая и Агентивная роли существительного указывают на то, что в его семантическую структуру имплицитно включен предикат, который мотивирует конкретный способ оформления окружения существительного в предложении.

Продемонстрируем то, как наличие названных Смысловых ролей может определять сочетаемость абстрактных существительных на примере пространственного слова zone.

В словаре дефиниция существительного zone представлена следующим образом:

Zone – ЛСВ1: a large area that is different from other areas around it in some way (LDCE).

В семантической репрезентации слова zone представлены Конститутивная, Целевая, Агентивная роли. Конститутивная роль выражает признак “граница”, который реализуется двумя способами.

В одном случае говорящий устанавливает границу на основе контраста, употребляя сочетания с существительным zone, в которых первый компонент сочетания называет какую-либо отличительную черту, характерную для участка пространства. Это прежде всего слова, вербализующие концепты природных и физических явлений. Например: temperature zone, the Pacific low-pressure zone, the torrid zone, the North and South temperature zones, the North

and South frigid zones, time zone. Приведем пример высказывания, содержащего такое сочетание:

So far the APT system has proved to be a highly effective way of extending trading hours until approximately 6 pm, which enables LIFFE to increase its overlap with the North American time zone (BNC).

Отличительная характеристика пространства, обозначенного словом *zone*, выражается также в следующих сочетаниях, содержащих существительное *zone*: residential zone, industrial zone, commercial zone, relegation zone, zone of peace and stability, security zone, export-processing zone, manufacturing and processing zone, cheap labour zone, UN protected refugee zone.

В этих сочетаниях актуализируется также Целевая роль существительного *zone* (*zone* – an area of a city that is used for a particular purpose (LDCE)).

Целевая роль существительного *zone*, наряду с Конститутивной ролью, актуализируется в сочетаниях *zone* со словами, выражающими а) запреты, б) разрешения, в) регулятивы. Приведем примеры:

а) no-fly zone, 150-mile exclusion zone (BNC);

б) free-trade zone, suit-free zone (BNC);

в) smokeless zone, sanitary zone, low-velocity zone (BNC).

Целевая роль существительного *zone* может реализоваться в сочетаниях с глаголами *aim*, *intend*:

An air exclusion zone, aimed at protecting the Shia and Marsh Arab population in southern Iraq was officially proclaimed by France, Russia, and the United Kingdom and the USA on Aug. 26 (BNC).

Наличие названных сочетаний свидетельствует о том, что в семантической репрезентации существительного *zone* присутствует также Агентивная роль, так как область запретов/разрешений естественным образом предполагает участие человека.

Что касается запретов, то Агентивная роль представлена глаголом *enforce*, предполагающим принуждение, и *lift*, выражающим обратный процесс, или *replace*, обозначающим повторное действие, восстановление:

The jets, from RAF Marham, Norfolk, will join US and French aircraft in enforcing the no-fly zone (BNC).

The new measures provided for the lifting of the 150-mile exclusion zone around the Falkland Islands and its replacement on March 31... (BNC).

В целом, эти глаголы фокусируют внимание только на участнике события, представляющем сильную сторону.

Для других сочетаний с существительным *zone* характерно употребление глаголов, выражающих различные степени регулирования: от принятия до осуществления решений. Это такие глаголы, как *propose*, *plan*, *establish*, *implement*, фокусирующие внимание на активном участнике события. К ним относятся также глаголы *declare*, *proclaim*, актуализирующие коммуникативное пространство. Глагол *negotiate* представляет двух равных участников со-

бытия. Следующие примеры иллюстрируют актуализацию Агентивной роли существительного zone:

No decision on when to implement the zone had been made last night (CDC).

Izzard declared himself a suit-free zone and started wearing earrings (CDC).

Употребление креативных глаголов create, build up, develop характерно для сочетаний существительного zone со словами, выражающими используемое пространство. Например:

In an attempt to divert money from China, the Taiwanese government is getting involved in developing an export-processing zone in Subic Bay, the former American base in the Philippines (BNC).

Таким образом, в семантической репрезентации существительного zone объективированы три компонента: Конститутивный, Целевой, Агентивный. Концептуальный анализ показывает, что за значением существительного zone стоит утилитарное отношение человека к пространству, которое проявляется в том, что человек, устанавливая границы, рассматривает пространство как ориентир в случае с природными и физическими явлениями; как пространство, которое можно использовать для определенных целей; как пространство, которое можно использовать для определения взаимоотношений между людьми. Таким образом, существительное zone выражает связь меронимических признаков пространства со способами организации отношений между людьми.

Литература

Jackendoff, R. Semantics and cognition / R. Jackendoff. – Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1993. – 283p.

Pustejovsky, J. The Generative Lexicon / J. Pustejovsky. – Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1995. – 298 p.

Pustejovsky, J. Type Construction and the Logic of Concepts / J. Pustejovsky // The Language of Word Meaning. / P. Bouillon, F. Busa (eds.). – Cambridge University Press. – 1996. – P. 91-123.

BNC – British National Corpus – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh: Pearson Education Ltd., 2000. – 1668p.

Е.В. Пучкова
г. Калуга, КГПУ

Возможности исследования лингвистической области аргументации

С момента оформления аргументации как самостоятельной научной дисциплины вопрос о том, стоит ли относить её к области логики, или же следует подходить к её изучению в рамках чисто лингвистической парадиг-